

УДК 94(48).052

Славнитский Николай Равильевич – кандидат исторических наук, Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

E-mail: slavnitski@bk.ru

УКРЕПЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И КРОНШТАДТА В ДОНЕСЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются упоминания иностранных дипломатов и путешественников (в первую очередь, английских и французских) об укреплениях Санкт-Петербурга и Кроншлота. Как правило, это краткие описания, тем не менее они представляют интерес для исследователей, кроме того, в этих описаниях есть ценные упоминания. Помимо этого иностранных дипломатов очень интересовали их соотечественники, работавшие на строительстве укреплений в России и, в частности, в Санкт-Петербурге и Кронштадте: британский инженер Э. Лейн – английского посла, французский архитектор Ж.-Б. Леблон и его соотечественники инженеры – французских посланников. Не исключено, что в числе поручений от правительств имелось и требование выяснять, кто конкретно служит в России.

Ключевые слова: Северная война, Петропавловская крепость, Кронштадт.

Slavitsky Nikolai Ravilevich – PhD in History, State Museum of the History of St. Petersburg.

E-mail: slavitski@bk.ru

**STRENGTHENING OF ST. PETERSBURG AND KRONSTADT
IN THE REPORTS OF FOREIGN DIPLOMATS
DURING THE NORTHERN WAR**

The article studies the mentions of foreign diplomats and travelers (first of all, English and French) about the fortifications of St. Petersburg and Kronshlot. As a rule, these are brief descriptions, nevertheless they are of interest to researchers, in addition, in these descriptions there are valuable references. In addition to this foreign diplomats were very interested in their compatriots who worked on the construction of fortifications in Russia and, in particular, in St. Petersburg and Kronstadt: the British engineer E. Lane – the British ambassador, the French architect J.-B. Leblon and his compatriots are engineers – French envoys. It is not excluded that among the instructions from governments there was also a requirement to find out who specifically serves in Russia.

Keywords: Northern War, Peter and Paul Fortress, Kronstadt.

В начале XVIII столетия Россия стремительно и неожиданно для многих «ворвалась в Европу». И естественно, появление нового города, ставшего символом реформ в стране, не осталось незамеченным, как и строительство крепостей в нем. Дипломаты (и просто путешественники) старались уделять им пристальное внимание.

Первое известное сообщение о Санкт-Петербургской крепости в иностранных источниках принадлежит австрийскому резиденту при русском дворе О. А. Плейеру, отметившему в своей депеше к императору от 25 июня 1703 года, что «русские очень усердно укрепляют Ниеншанц

и строят новую сильную крепость почти совсем вблизи...»¹. Под «новой крепостью», по-видимому, и подразумевалась строившаяся тогда в быстром темпе деревоземляная Санкт-Петербургская крепость.

Английский посланник Ч. Витворт в одной из своих депеш 19 июня 1706 г. сообщил, что «30 мая, в день своего рождения, государь заложил первый камень петербургских укреплений: это мраморный куб, на котором высечено имя царя, год и день закладки», и отметил, что при церемонии присутствовал весь двор². Здесь речь шла о закладке каменной крепости, действительно состоявшейся 30 мая 1706 г. Далее англичанин утверждал, что «земляные валы и бастионы ежегодно значительно страдали от весеннего разлива, потому его величество решился построить их сплошь из тесаного камня; уже тысячи рабочих заняты этой работой. Фундамент закладывается на больших сваях, как в Амстердаме»³. Однако здесь автором допущена небольшая ошибка. Дело в том, что он проживал в основном в Москве (именно оттуда была послана депеша) и в Санкт-Петербурге никогда не был, поэтому, скорее всего, не знал, что Нева не имеет весенних разливов⁴, а наводнения происходят совсем по другой причине.

Как видно, первые сообщения о Санкт-Петербургской крепости были довольно лаконичными, и в них дипломаты писали, главным образом, о самом факте строительных работ.

В 1710 году Ч. Витворт уже несколько иначе оценивал укрепления: «Крепость строится на отдельном острове с хорошими каменными бастионами на свайном фундаменте, но размеры ее слишком малы, чтобы обеспечить удовлетворительную оборону в случае нападения. Осенние наводнения причиняют много неудобств, иногда ночью вода неожиданно поднимается до вторых этажей, так что скот часто уносит, а жители едва спасаются на верхних этажах своих домов...»⁵.

¹Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб, 1863. Т. IV. Ч. II. С. 610.

²Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 по 1708 г. // СПб, 1884. Сб. РИО. Т. 39. С. 279.

³Там же. С. 280.

⁴Хомутецкий Н. Ф. Петербург-Ленинград. Историко-художественный очерк. Л., 1958. С. 18.

⁵Витворт Ч. Россия в начале XVIII в. М.; Л., 1988. С. 94.

Крепость к тому времени уже была частично перестроена в камне (эти работы начались в мае 1706 г. и наиболее интенсивно проводились в 1708 и 1709 гг.).

В этот же период об укреплениях неоднократно упоминал в своих записках датский посланник Юст Юль⁶. Дипломат, во-первых, написал краткий очерк о строительстве крепости, Санкт-Петербурга и Кронштадта и об их обороне в 1704–1705 гг., составленный на основе рассказов тех людей, с которыми он тогда общался. В начале августа 1710 г. он сам осмотрел остров Котлин и те укрепления, которые тогда имелись на острове, а также то место, где собирались устроить гавань. Это очень ценное сообщение, поскольку является первым упоминанием о строительстве кронштадтских гаваней.

В следующем году там же побывал уже упоминавшийся английский посланник Ч. Витворт, писавший: «Я не раз упоминал об острове Рычарде или Котлине. В нем около пяти английских миль в длину, в ширину же, в большинстве мест, две или три мили; он расположен в углу Финского залива и узлах в трех от материка в каждую сторону. Пролив между островом и финским берегом довольно глубок; но подводные камни в нем так часты, что в него не решается войти ни одно судно; широкий пролив, омывающий ингерманландский берег, имеет почти повсеместно от семи до 8 фут глубины, самое же глубокое его место достигает 14 фут; он выходит к Кроншлоту, стоящему не менее чем в английской миле от острова, образуя узкий канал, достаточно глубокий даже для прохода военных кораблей. Многие пункты острова снабжены батареями для защиты этого прохода и на треть его, на глубине 24 фута, выдвинут широкий мол, который предложено хорошо снабдить пушками; он ляжет в основание гавани, предназначенной для русского флота. Заведывание этими работами поручено капитану Лейну, англичанину, преподававшему навигацию на «Вульвиче» и оставленному в России несколько лет тому назад. Прочие же сведения, нужные для построек такого рода, он приобрел, вероятно, уже здесь. Для укрепления свай он употребляет большие ящики, наполненные камнем и говорил мне, что работы хватит еще лет на семь и больше. А так как таскать корабли ежегодно взад и вперед в косе в устье реки неудобно, он пока устраивает временную стоянку за молем,

⁶Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1900.

где корабли могли бы укрыться от ветра, льда и внезапных нападений неприятеля, и думает окончить ее уже к будущей зиме»⁷.

Описание, как видим, довольно подробное и точное, а упоминание капитана Э. Лейна (с его краткой биографией) для исследователей весьма важно. Отметим, что британский моряк был основным исполнителем строительных работ на Котлине в последующие годы.

Первые подробные описания Санкт-Петербургской крепости были составлены в 1710–1711 годах анонимным немецким путешественником (возможно, Геркенсом⁸), опубликованные дважды⁹, и Л. Ю. Эренмальмом¹⁰ в 1711–1712 годах.

Французский посол Лави уже вскоре после своего прибытия в Россию, доложил о том, что «работы по укреплению Кроншлота успешно подвигаются и господин Леблонд (M. Le Blond) получил от князя Меншикова приказание отправится туда, чтобы начертать план города, предполагаемого там к постройке»¹¹.

В 1720 г. он писал: «Кроншлот продолжают укреплять со всех сторон и теперь насчитывается не менее 2000 пушек, расположенных у входов, которые все укреплены»¹².

Отметим также, что в своих донесениях Лави, обращал внимание на гарнизоны крепостей, а также о салютах со стен крепости в Санкт-Петербурге¹³. Кроме того, он старался выяснить и о французских инженерах, находившихся на российской службе. Трудно сказать, с какой целью он это делал, но сообщение о А. де Кулоне является отличным источником о биографии инженера: «Господин де Кулонг (de Collongues), бывший подпоручиком, поручиком и капитаном в Левильском полку, вступил в 1702 г. на королевскую службу в звании юнкера в старом флоте, затем продолжал службу в течении 10 лет, но, не быв в состоянии

⁷Сборник Русского Исторического общества (далее – Сб. РИО). Т. 61. СПб., 1888. С. 224–226.

⁸*Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 7–8.

⁹Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710–1711 гг. СПб., 1860; Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях // *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 49–51.

¹⁰*Эренмальм Л. Ю.* Описание города Петербурга вкупе с несколькими замечаниями // *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 91–92.

¹¹Сб. РИО. Т. 34. СПб., 1881. С. 222.

¹²Сб. РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 97.

¹³Сб. РИО. Т. 34. СПб., 1881. С. 368–369.

рекрутировать свою роту, был вынужден в 1712 г. удалиться из Франции. С тех пор он служил в Германии, а в настоящую минуту находится здесь в качестве инженерного капитана; кроме того, он архитектор гражданский и военный, и говорит на языках немецком, итальянском, латинском и русском...»¹⁴.

В депеше от 20 января 1721 г. он же сообщил о намерении царя ехать в Ригу для осмотра новых укреплений, построенных по его приказанию французским инженер-полковником Виардом¹⁵.

Сменивший его в 1721 г. Кампредон тоже практически сразу же обратил внимание на укрепления Кронштадта: «Вход в Кроншлот чрезвычайно затруднителен. За две мили до крепости фарватер представляет канал от 6 до 5 сажен ширины. По обе стороны виднеются обломки кораблей, погибших от того, что чуть-чуть уклонились от фарватера. В порт входят между двумя батареями, вооруженными 150 пушками каждая. Справа лежит Кроншлот, представляющий не более как каменную башню для гарнизона, слева – остров Ретусари, на котором всего шесть лет тому назад были лишь лес, да несколько рыбацких хижин. Нынче там выстроено уже до 100 великолепных дворцов. Всего предложено к постройке 2300 домов»¹⁶. Обратим внимание и на то, что в случае с Кронштадтом иностранные дипломаты обращали внимание не только на укрепления, но и на сам город.

К петровскому времени относится также еще несколько кратких описаний Санкт-Петербургской крепости, сводившихся главным образом к тому, что она расположена на острове, состоит из нескольких бастионов и представляет собой шестиугольник. Это писали П. Г. Брюс¹⁷, Ф. Берхгольц, неоднократно упоминавший о крепости в своем «Дневнике»¹⁸, О. де ла Мотре¹⁹. Один из членов польского посольства, посетившего Петербург в 1720 г., также отмечал, что напротив царских дворцов воз-

¹⁴Сб. РИО. Т. 34. СПб., 1881. С. 220.

¹⁵Сб. РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 151.

¹⁶Сб. РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 286–287.

¹⁷Брюс П. Г. Из «Мемуаров...» // *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 163.

¹⁸Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. М., 1902. Ч. I. С. 97.

¹⁹Де ла Мотре О. Из «Путешествия» // *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 212.

водят в камне большую оборонительную крепость, посреди которой стоит церковь с башней, часы на которой играют музыку¹.

Многие иностранцы в первые десятилетия XVIII столетия отмечали высокую обороноспособность крепости. В частности, датский посланник Ю. Юль считал ее почти неприступной². Ф. Берхгольц отмечал, что «со стороны твердой земли она не так красива и не так укреплена, как со стороны реки... однако защищаться может довольно долго»³; Брюс писал, что «все валы казематированы и вполне надежны»⁴. Де ла Мотре полагал, что «она нерегулярная, но очень удачно расположена почти в середине города; утверждают, что ее стены имеют высоту около 30 футов, они очень толсты и хороши...»⁵.

Были, однако, и другие мнения. Так, И. Г. Фоккеродт писал: «Хотя все инженеры согласны в том, что эта крепость довольно сильна, и трудно взять ее по положению, но думают, что по той же причине она не может приносить и особенной пользы, так как не в состоянии оборонить ни города Петербурга, ни окрестной страны, даже доставить убежище войску и тревожить отрядами победоносного неприятеля»⁶. Аналогичные высказывания повторялись и в 1730-е годы, и связано это с тем, что город разрастался, и крепость в связи с этим действительно стала терять оборонительное значение. В то же время следует иметь в виду, что еще в период обороны Санкт-Петербурга в 1705 и 1708 гг. ее использовали в качестве опорного пункта, позволяющего применять тактику активной обороны (шведам старались преграждать путь на переправах).

Подводя итоги, следует, в первую очередь, отметить, что иностранных дипломатов очень интересовали их соотечественники, работавшие на строительстве укреплений в России и, в частности, в Санкт-Петербурге и Кронштадте: британский инженер Э. Лейн – английского посла, французский архитектор Ж.-Б. Леблон и его соотечественники инженеры – французских посланников. Не исключено, что в числе поручений от правительств имелось и требование выяснять, кто конкретно служит в

¹Краткое описание города Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720 г. // *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 212.

²Записки Юста Юля... С. 178.

³Дневник камер-юнкера Ф. Берхгольца. С. 97.

⁴*Брюс П. Г.* Из «Мемуаров...». С. 163.

⁵*Де ла Мотре О.* Из «Путешествия». С. 212.

⁶*Фоккеродт И. Г.* Россия при Петре Великом // ЧОИДР. 1874. Кн. 2. Отд. 4. С. 86–87.

России, но возможно и то, что на первом плане у дипломатов было обычное любопытство.

ЛИТЕРАТУРА

Беснятых, Юрий Николаевич. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л: Наука, 1991.

Самыловская, Екатерина Анатольевна. Офицеры Балтийского Военно-морского флота в составе католической общины Санкт-Петербурга в первой трети XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 117-123.

Славитский, Николай Равильевич. Военное и морское управление Кронштадта в первой половине XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. С. 198-203.

Славитский, Николай Равильевич. Ремонтные работы в Санкт-Петербургской и Выборгской крепостях в годы Семилетней войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017 (1-2). С. 73-80.

Устрялов, Николай Герасимович. История царствования Петра Великого. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863.

Хомутецкий, Николай Федорович. Петербург-Ленинград. Историко-художественный очерк. Л: Лениздат, 1958.

Шлямина, Екатерина Олеговна. Роль Ф. М. Апраксина в организации и проведении обороны Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 102-105.

REFERENCES

Bespyatyh, Jurij Nikolaevich. *Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniyah [Petersburg of Peter I in foreign descriptions]*. Leningrad: Nauka Publ., 1991. (In Russian)

Homuteckij, Nikolaj Fedorovich. *Peterburg-Leningrad. Istoriko-hudozhestvennyj ocherk [Petersburg-Leningrad. Historical and artistic essay]*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1958. (In Russian)

Samylovskaja, Ekaterina Anatol'evna. *Oficery Baltijskogo Voенno-morskogo flota v sostave katolicheskoj obshhiny Sankt-Peterburga v pervoj treti XVIII veka [Officers of the Baltic Navy as part of the St. Petersburg Catholic community in the first third of the 18th century]*, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and the North-European countries]*. 2014. P. 117-123. (In Russian)

Shljamina, Ekaterina Olegovna. Rol' F. M. Apraksina v organizacii i provedenii oborony Sankt-Peterburga v gody Severnoj vojny [The role of F. M. Apraksin in the organization and conduct of the defense of St. Petersburg in the years of the Northern War], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and the North-European countries]*. 2014. P. 102-105. (In Russian)

Slavnitskij, Nikolaj Raviľevich. Voennoe i morskoe upravlenie Kronshtadta v pervoj polovine XVIII veka [The military and naval administration of Kronstadt in the first half of the 18th century], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and the North-European countries]*. 2013. P. 198-203. (In Russian)

Slavnitskij, Nikolaj Raviľevich. Remontnye raboty v Sankt-Peterburgskoj i Vyborgskoj krepostjah v gody Semiletnej vojny [Repair work in the St. Petersburg and Vyborg Fortresses during the Seven-Year War], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and the North-European countries]*. 2017 (1-2). P. 73-80. (In Russian)

Ustryalov, Nikolaj Gerasimovich. *Istoriya carstvovaniya Petra Velikogo [The history of the reign of Peter the Great]*. Saint-Petersburg: Tipografiya II-go Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii Publ., 1863. (In Russian)